

Е.В. Комлева*

E.V. Komleva*

**Селения Туруханского края
в записках декабриста
Ф.П. Шаховского****Settlements of the Turukhansk Region
in the Notes of the Decembrist
F.P. Shakhovskoy**

doi:10.31518/2618-9100-2020-6-9

doi:10.31518/2618-9100-2020-6-9

УДК 39 (470)

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Комлева Е.В. Селения Туруханского края в записках декабриста Ф.П. Шаховского // Исторический курьер. 2020. № 6 (14). С. 128–137. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-6-09.pdf>

Komleva E.V. Settlements of the Turukhansk Region in the Notes of the Decembrist F.P. Shakhovskoy // Historical Courier, 2020, No. 6 (14) pp. 128–137. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-6-09.pdf>

Abstract. The article analyzes a fragment of draft notes of the Decembrist Fyodor Petrovich Shakhovskoy about the Turukhansk region, which contains information about the settlements located in the region in the mid-1820s. These materials, having undergone a small revision, were included in the book published in 1833 by State Councillor I.S. Pestov, dedicated to the review of the Yeniseysk province, and reflect the methods and stages of work on this generalizing text. Based on a variety of sources, F.P. Shakhovskoy compiled a detailed list of all the settlements located North of Turukhansk, indicating the distance between them, the number and composition of inhabitants, the presence of residential and state buildings, the architectural sights that they had, the specifics of geography, flora and fauna, and noted the peculiarities of farming inherent in the local population. Describing the state of settlements, the Decembrist pays special attention to the activities of merchant clerks and state-owned spare bread stores. Speaking about the difficulties that stood in the way of the development of this vast northern region, F.P. Shakhovskoy noted its small population, difficult climatic conditions, the oppression of the local aboriginal population by merchants, and the abuse of officials, including employees of state stores. Not the least role in the deplorable situation of Russian residents was played, according to the Decembrist, by their lazy temper, unwillingness to learn new ways of preparing food, and at the same time a conspicuous inclination to excess. These and other data given by F.P. Shakhovskoy make his handwritten notes a valuable source that allows to supplement the information found in official documents and testimonies of other eyewitnesses. As an appendix, the list of settlements of the Turukhansk region located on the way from Turukhansk to the Arctic ocean compiled by F.P. Shakhovskoy is published.

Keywords: Decembrists; F.P. Shakhovskoy; handwritten heritage; Turukhansk region; settlements; yasachnye; merchants; state-owned spare bread stores.

The article has been received by the editor on 10.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена анализу фрагмента черновых записок декабриста Федора Петровича Шаховского о Туруханском крае, в котором содержатся сведения о находившихся в регионе в середине 1820-х гг. населенных пунктах. Эти материалы, подвергшись небольшой редакции, вошли в изданную в 1833 г. книгу статского советника И.С. Пестова, посвященную обозрению Енисейской губернии, и отражают методы и этапы работы над этим обобщающим трудом. Основываясь на разнообразных источниках, Ф.П. Шаховской

* **Комлева Евгения Владиславовна**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: feodal@history.nsc.ru
Komleva Evgeniya V., Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: feodal@history.nsc.ru

составил подробный список всех поселений, располагавшихся к северу от Туруханска с указанием расстояния между ними, числа и состава жителей, наличия жилых и казенных строений, имевшиеся в них архитектурные достопримечательности, специфику географии, флоры и фауны, отметил присущие местному населению особенности ведения хозяйства. Характеризуя состояние зимовий, декабрист обращает особое внимание на деятельность купеческих приказчиков и казенных запасных хлебных магазинов. Говоря о трудностях, стоявших на пути развития этого обширного северного региона, Ф.П. Шаховской отмечал его малонаселенность, трудные климатические условия, угнетение местного аборигенного населения купцами, злоупотребления должностных лиц, в т.ч. служащих казенных магазинов. Не последнюю роль в плачевном положении русских жителей играли, по мнению декабриста, их ленивый нрав, нежелание осваивать новые способы заготовок продуктов питания и в то же время бросающаяся в глаза склонность к излишествам. Эти и другие приводящиеся Ф.П. Шаховским сведения делают его рукописные записки ценным источником, позволяющим дополнить информацию, встречающуюся в делопроизводственных документах и свидетельствах других очевидцев. В качестве приложения публикуется составленный Ф.П. Шаховским список зимовий Туруханского края, расположенных на пути от Туруханска к Северному Ледовитому океану.

Ключевые слова: декабристы; Ф.П. Шаховской; рукописное наследие; Туруханский край; зимовья; поселенцы; ясачные; купцы; казенные запасные хлебные магазины.

Среди многих сосланных в Сибирь декабристов, чья судьба оказалась трагична, особые чувства вызывает Федор Петрович Шаховской (1796–1829), заброшенный на север Енисейской губернии, впавший там в тяжелое душевное расстройство и окончивший свои дни, будучи еще совсем молодым человеком. Туруханский период жизни Ф.П. Шаховского, длившийся всего около одного года (с 7 сентября 1826 г. по 12 августа 1827 г.), подробно рассмотрен в работах В. Смирнова, М. Богдановой, С.И. Суворовой, Е.Я. Лубковой¹ и целого ряда других авторов. Исследователи обращают внимание на общественно-полезную деятельность декабриста: его опыты по выращиванию в тяжелых условиях картофеля и пшеницы, занятия педагогикой и медициной. В литературе неоднократно упоминается и о его краеведческих изысканиях, в т.ч. о созданных им черновых записках о Туруханском крае, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации². Несмотря на то, что это всего лишь небольшие по объему наброски, написанные преимущественно на французском языке, полные исправлений и зачастую малосвязанные между собой, этот текст свидетельствует об интересе декабриста к истории региона, отражает его взгляды и настроение, а также является источником, характеризующим состояние населенных пунктов, расположенных на территории Туруханского края в середине 1820-х гг., привычки и быт русских поселенцев и аборигенных народов и дополняющим немногочисленные сведения подобного рода, оставленные другими современниками³. Наиболее детальный анализ этих записок, а также небольшие выдержки из них содержатся в публикациях М. Богдановой⁴, и все же информационные возможности этого источника раскрыты не полностью. В данной статье мы остановимся на упомянутых Ф.П. Шаховским данных, характеризующих состояние поселений Туруханского края, а также приведем фрагмент из «Прибавления» к запискам,

¹ Смирнов В. Жизнь декабристов в Туруханске // Сибирские огни. 1925. № 6. С. 106–108; Богданова М. Декабрист Ф.П. Шаховской в Туруханском крае // Енисей. 1973. № 6. С. 65–69; Суворова С.И. Декабрист Ф.П. Шаховской в Туруханской ссылке // Декабристы и Сибирь. Новосибирск, 1977. С. 143–150; Лубкова Е.Я. Жизнь и судьба князя Федора Петровича Шаховского. М., 2005. С. 79–122.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 635. Оп. 1. Д. 47. Л. 7–10, 13–15.

³ См., например: Степанов А.П. Енисейская губерния. СПб., 1835. Ч. I. С. 158–165; Ч. II. С. 20–21.

⁴ Богданова М. Неизданные записки декабриста Ф.П. Шаховского // Енисей. Лит.-худож. альманах. Красноярск, 1961. № 2. С. 97–102; Богданова М. Декабрист Ф.П. Шаховской в Туруханском крае // Енисей. Лит.-худож. альманах. Красноярск, 1973. № 6. С. 65–69.

содержащий перечисление всех зимовий на пути от заштатного города Туруханска к Северному Ледовитому океану и краткие сведения о них.

По всей вероятности, именно текст Ф.П. Шаховского с незначительными изменениями стиливого характера воспроизведен в вышедшей в 1833 г. книге статского советника И.С. Пестова, занимавшего в 1827–1834 гг. должность председателя Енисейской казенной палаты⁵. Данное обстоятельство позволяет предположить, что ссыльный декабрист, работая над рукописью о Туруханском крае, выполнял поручение местных властей или непосредственно самого автора «Записок об Енисейской губернии Восточной Сибири». Таким образом, сохранившиеся материалы Ф.П. Шаховского отражают начальный этап работы над обширным обобщающим трудом и раскрывают технологию его подготовки, когда сбор сведений и подготовка черновых очерков по отдельным сюжетам поручалась грамотным людям на местах, предоставленные ими тексты подвергались редактированию и входили в состав будущей книги, которую можно назвать коллективным произведением. Время создания декабристом своего текста, скорее всего, относится примерно к 1827 г. В 1828 г. он уже серьезно болел: как говорится в Кытмановской летописи, «Шаховский оказался по сумасшествию тоже опасным и потому вскоре оба они [вместе с Н.С. Бобрищевым-Пушкиным. – Е. К.] были помещены в енисейскую больницу, губернское начальство предписало приставить воинский караул из местных казаков»⁶.

В заглавии дополняющих записки рассказов о Туруханском крае Ф.П. Шаховской делает оговорку, что не может ручаться за их достоверность, ведь сам он не выезжал из назначенного ему для ссылки Туруханска. По предположению Е.Я. Лубковой, декабрист мог почерпнуть интересовавшую его историко-этнографическую информацию из трудов ученых-путешественников XVIII в. Д.Г. Мессершмидта, И.Г. Гмелина, Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа, «а также из рассказов местных старожилов, лично видевших многие описанные места»⁷. Впрочем, вряд ли ссыльный декабрист, находясь в Туруханске, имел доступ к книгам вышеперечисленных исследователей Сибири. Скорее всего, он опирался именно на свидетельства своих современников (возможно, среди них были промысловики, торговцы, туруханские чиновники), что и позволило собрать необходимый статистический материал с указанием расстояния между зимовьями, числа и состава жителей, имевшихся строений, важнейших особенностей хозяйства (наличие крупного рогатого скота и домашней птицы), информации про местную флору и фауну, географических особенностей. Согласно запискам, в 1826–1827 гг. к северу от Туруханска находилось всего 111 зимовий, 11 из которых были пустыми. Приведенный Ф.П. Шаховским список этих крошечных деревушек, насчитывавших один-два, редко больше, жилых дома, позволяет существенно дополнить сохранившиеся делопроизводственные материалы, в которых по преимуществу акцент делался на местности между Енисейском и Туруханском. Так, в составленной в 1819 г. ведомости о числе водворенных поселенцев в Туруханском уезде, относившемся в то время к Томской губернии, упоминается лишь 19 зимовий, расположенных к югу от Туруханска⁸.

Декабрист постарался собрать насколько возможно разносторонние сведения, характеризующие условия жизни в том или ином зимовье. В рукописи можно встретить указания на протекавшие вблизи поселений речки, ширину Енисея, характерную для этих мест растительность и животный мир. Так, про Фокино говорилось, что «до сего зимовья видны леса из листвен[н]ицы, ельника, березняка, черемухи, осинника, тальника, сосны и ольховника; в них живут тетерева, которых ниже уже не бывает»; в Красново «вода соленая морская; воду свежую берут из озер и ключей, а зимою топят снег»; в Лапкай-Хинском «тальник ольха в аршин, листвен[ни]цы не выше 5 аршин»; в Толстом Носе «Енисей имеет 20 верст ширины». Упоминались также местные архитектурные достопримечательности: в Хантайском зимовье

⁵ Пестов И. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири, 1831 года. М., 1833. С. 226–236.

⁶ Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594–1893 год. Красноярск, 2016. С. 218.

⁷ Лубкова Е.Я. Жизнь и судьба князя Федора Петровича Шаховского... С. 120.

⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1264. Оп. 1. Д. 482. Л. 3 об.–4.

была «видна деревянная, ветхая, упраздненная церковь, которая перемещена на Толстый Нос», недалеко от Денежкино «видны развалины бывшего зимовья, анбары и баня», построенные командой казенного бота, который «назад тому лет 90 с прибав[к]ою шел от Архангельска [...] и зимовал»⁹.

Наиболее подробные сведения, приведенные в записках, относятся к самым крупным и значимым поселениям: Толстому Носу и Дудинскому урочищу. О размере этих населенных пунктов можно заключить из данных о числе находившихся в них строений: так, в Толстом Носе располагались деревянная Введенская церковь и 8 домов, в Дудинке – 4 дома; в обоих селениях, помимо других жителей, постоянно находились лица духовного звания и купеческие приказчики, размещались казенные запасные хлебные магазины, т.е. это были центры церковной жизни и торговли, отсюда велась проповедь православной веры и осуществлялось снабжение русского и аборигенного населения хлебом. В Толстый Нос за мукой приезжали «зимовщики от моря, самоеды и березовские юраки», из Дудинского урочища хлеб поставлялся на оленях «за тундру для русских»¹⁰.

Социальный состав жителей туруханских зимовьев не отличался большим разнообразием: в них по преимуществу проживали крестьяне или мещане (упоминавшиеся поселенцы также относились к одной из этих категорий), в ряде случаев (в Шорихино, Ермаково, Дудинском урочище и Зыряново) сообщалось о проживании ясачных (якутов, остяков), в крупных селениях находились священнослужители и причетники, вахтеры казенных магазинов (они, как правило, назначались из числа казаков), купеческие приказчики. Надо сказать, что вопрос о заселении обширного Туруханского края, отличавшегося суровыми климатическими условиями, остро стоял на протяжении всего XIX в. Начиная с 1811 г., правительством регулярно предпринимались шаги по водворению в регионе русских крестьян. В упомянутой выше ведомости о числе поселенцев сообщалось, что с 1812 по 1819 г. в регион было водворено 141 чел. муж. пола, из них к 1819 г. «налицо имеется 113 душ, из коих 96 женатых, 16 холостых и 1 вдов», число которых предполагалось пополнить отправкой в Туруханский край в том же году еще 20 семей¹¹. О том, как непросто происходило заселение края, свидетельствуют и приведенные в записках Ф.П. Шаховского сведения об 11 пустующих зимовьях, среди которых были Каменный Мыс, Росляково, Лодыгино, Орлово, Корепово, Казачинское, Варенцово, Каменное, Судейское, Паново, Киташево.

Отмечая присущие местным хозяйственным практикам особенности, Ф.П. Шаховской пишет, что в Игарском и Плахинском зимовьях «держат коров», от Горошинского «коров нет», в Петрово «водятся куры; оне кладутся и высиживают цыплят без надзору; хозяева в летнее время уезжают на рыбный промысел», в Караульном «ловят оленей петлями» и «водится береговой песок», в Дудинском «водят кур, которые кладутся не прежде конца мая или половины июня. От Дудина вниз уже лесов не видно, начинается тундра; жители ездят на собаках и на оленях. Тут водятся волки и медведи. Белка только водится до Хантайки, далее к морю находят горностаблей, песцов, медведей, зайцев, росомых, лисиц. Волков бесчисленное множество; они живут около зимовьев и ходят по домам, врываются в магазины, раздирают мешки с мукою, так что жители боятся выйти ночью и на крыльцо»¹². Во всех зимовьях основу хозяйственной жизни составляло рыболовство. В 1819 г. сообщалось, что «сии водворенные в Туруханском крае поселенцы занимаются с весны рыбною ловлею, и, приготовляя оную, продают приезжающим из Енисейска разным торговцам, равно как и добываемого зверя, для чего позволено им отлучаться и в реку Нижнюю Тунгуску. Хотя не один год предприемлем был опыт, чтобы завести там хлебопашество; но хлеб не мог поспевать и потому, как тщетно употреблены были труды, то ныне, кроме разведения картофеля и огородных некоторых овощей и большею частию капусты, ничего

⁹ ГАРФ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 47. Л. 7.

¹⁰ Там же. Л. 7 об.

¹¹ Там же. Л. 17.

¹² Там же. Л. 7 об.

другого не бывает»¹³. Учитывая эту зависимость, Ф.П. Шаховской предлагал: «Поселенцы сего края, имея для существования своего один промысел рыбной ловли, почему для отвращения нищеты и бедности, лучше бы было присылать на жительство в Туруханский округ таких людей, которые в первом своем состоянии жили на реках и промышляли рыбою»¹⁴.

Наблюдая тяжелые бытовые условия и скудную жизнь туруханских поселенцев, декабрист считал, что отчасти они сами виноваты в своей бедности. Характеризуя туруханцев, он писал: «В долгое мое пребывание в Туруханске заметил я, что жалобы жителей о бедности и недостатке обыкновенно проистекают от беспечности их и лености, особенно от пагубной и общей страсти к горячим напиткам, а столько же и от роскоши, которая ввела сахар и чай в обыкновение и в необходимость; зимою сии вещи возвышаются неимоверно: сахар покупают по мелочам ценою в 3, а иногда и в 3 р. 50 коп. за фунт». В качестве доказательства «нерадения и беспечности» местных жителей декабрист указывал на «то, что природа снабдила их всеми средствами для отвращения голода, для составления запасов к дополнению пищи <...>. Сарана, родящаяся здесь во множестве, у многих народов употребляется в пищу и запасается на целый год; из нее составляется мука питательного и приятного свойства, варится густой взвар, и при употреблении ея она имеет действие легко послабляющее. Здесь туруханские жители едят ее только тогда, когда она не пойдет еще в ствол и не заботятся о запасе на зиму. Грибы также употребляют они в то время, когда они рождаются, и не желают собирать их, хотя и растут они во множестве и для сушения не требуют особенного труда или искус[с]тва, зимою же дают приятный вкусный взвар». Усматривая еще один возможный источник пищи в сушеной рыбе, автор записок писал: «Здесь ловятся в изобилии рыбы, называемые тугуны, которые известны под общим названием снетков. Здешние жители кидают их собакам, и сами не употребляют в пищу» в то время, как можно было бы «сушить их в запас для зимы, чтобы заменять соленую рыбу, которая у них по дурному свойству соли и запасаемая в больших посудинах, а притом стоящих в сырых местах, скоро портится». Закljučая свои замечания, декабрист с горечью добавлял: «Не знаю, успею ли убедить их в пользе сего совета»¹⁵. О своеобразном нраве жителей Туруханского края упоминал по прошествии двадцати лет и другой очевидец – И.П. Корнилов: «Народ чрезвычайно ленив; зимою они ничем не занимаются, а летом занятия их – рыбная ловля, звериная охота и сенокос», – добавляя, что «тамошний климат располагает к сну»¹⁶. Думается, однако, что эти взгляды сторонних наблюдателей не были вполне справедливы, и у туруханцев были свои основания вести именно такой образ жизни. Кроме того, упреки населения края в лени, исходившие подчас также от местного и губернского начальства, были призваны оправдать последнее в годы страшных голодовок, периодически охватывавших регион. Возможно, общение с чиновниками в какой-то мере могло повлиять на оценку, высказанную автором записок.

Ф.П. Шаховской говорит о 7 казенных запасных хлебных магазинах, расположенных к северу от Туруханска (всего в 1820–1830-х гг. в Туруханском крае действовало 47 казенных запасных хлебных магазинов, в т.ч. два «складочных» и 45 мелких «запасов»¹⁷). Эти учреждения были созданы в конце XVIII в. для обеспечения хлебом как русского, так и аборигенного населения региона, однако в их деятельности отмечались многие негативные моменты: отсутствие необходимых для хранения зерна условий, трудности, связанные с его транспортировкой, злоупотребления приставленных к магазинам вахтеров¹⁸. Зная об этих проблемах, Ф.П. Шаховской писал: «В казенных магазейнах, установленных в самых отдаленных краях для пропитания народного, положено выдавать муку в одолжение и принимать в плату пушной [так в рукописи. – Е. К.] товар по определенному числу и достоинству

¹³ ГАРФ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 47. Л. 17.

¹⁴ Там же. 14.

¹⁵ Там же. Л. 15.

¹⁶ РГИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 266. Л. 1–1 об.

¹⁷ Степанов А.П. Енисейская губерния. Ч. II. С. 20–21.

¹⁸ Подробнее см.: Комлева Е.В. Казенные запасные хлебные магазины Туруханского края в первой половине XIX в. // Енисейский север. Красноярск, 2016. Вып. 2. С. 13–44.

разных кож в сравнении с ценою муки. Но прикащики, рас[с]читывая на свой барыш, перебивают покупку зверем казенного хлеба, надбавляя немного сверх магазинной продажи или променивая на свой хлеб, который, быв куплен в плодоносных местах, стоит им в 4 раза дешевле, чем казенный. Между тем мука в магазинных расходуется медленно и редко променивается на звериные кожи, белее же на деньги, которым азиатцы не знают никакого достоинства»¹⁹.

Несколько раз в записках упоминаются купеческие приказчики, действовавшие на территории Туруханского края, очевидно, от лица енисейских купцов, которые с конца XVIII в. рассматривали торговлю в регионе как свое монопольное право²⁰. По данным, находившимся в распоряжении Ф.П. Шаховского, помимо Толстого Носа и Дудинского урочища приказчики проживали также в зимовьях Пилятское, Караульное и Носок. Снабжая русских поселенцев и аборигенные народы продовольствием и промышленными товарами, они скупали пушнину – зачастую за бесценок. Чинимая торговцами несправедливость отмечена в следующих строках записок: «...Енисейские купцы составляют всю меновую торговлю сего края. Единовременный торг, продолжающийся во время судоходства, на расстоянии от Енисейска до Туруханска, доставляет единственное средство для продажи или мены собственных промыслов жителей на предметы первой потребности. Дале, по течению реки Енисея до Ледовитого моря, постоянный торг, производимый сими купцами, делает[ся] притеснительным и тягостным для народов и жителей тех мест, <...> кочевые народы, обитающие в странах сих, сии производители богатейшей отрасли промышленности, находятся под совершенной зависимостью от енисейских купцов, которые, для беспрепятственного с ними торга, оставляют в разных местах приказчиков. Имея при себе полный запас всего нужного для жителей и промышленных народов, они меняют[ся] с ними на пушной товар, ставя его в самую меньшую цену, а свой полагая в несколько раз дороже»²¹.

Таким образом, сохранившиеся черновые записки декабриста Ф.П. Шаховского о Туруханском крае содержат статистические и этнографические подробности, дополняющие упомянутые в других источниках сведения о состоянии региона в середине 1820-х гг., фиксируют проблемы, препятствующие развитию этой обширной северной территории, дают возможность глубже понять долгий и сложный процесс ее включения в единое социокультурное и экономическое пространство империи.

Ниже публикуется фрагмент «Прибавления» к черновым запискам Ф.П. Шаховского с перечнем и кратким описанием населенных пунктов северной части Туруханского края. При включении в книгу И.С. Пестова этот текст подвергся незначительной правке, касавшейся преимущественно лишь стилистических особенностей изложения, уточнения отдельных слов и формулировок («по осеням» заменено на «осенью», «листвин» на «лиственница», «прибавую» – «прибавкою» и пр.); очевидно, что данные, в справедливости которых Ф.П. Шаховской сомневался, не подверглись никакой проверке: так, не восполненными оказались сделанные им пробелы в указании верст между селениями, а при их характеристике не были добавлены какие-либо подробности. Напротив, кое-что из того, что сообщал декабрист, было опущено: например, подробность про то, когда именно в Дудинском урочище куры начинают нести яйца. Чтобы лучше понять характер правки, внесенной в итоговое сочинение И.С. Пестова, сравним несколько фрагментов из него и первоначальной рукописи Ф.П. Шаховского. При описании Дудинки у Ф.П. Шаховского можно прочесть: «Волков бесчисленное множество; они живут около зимовьев и ходят по домам, врываются в магазины, раздирают мешки с мукою, так что жители боятся выдти ночью и на крыльцо»; у И. Пестова: «Волки и медведи живут около зимовьев, входят в дома, разламывают магазины, разрывают мешки и столь много делают вреда жителям, что они ночью боятся выдти

¹⁹ ГАРФ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 47. Л. 13.

²⁰ Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск, 1999. С. 87.

²¹ ГАРФ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 47. Л. 13.

из домов»²². Указание Ф.П. Шаховского, что в Толстом Носе «живут вахтера», у И.С. Пестова заменено на «живет вахтер»²³.

Вся рукопись приложений включает 12 неполных листов, исписанных четким убористым почерком, содержит многочисленные зачеркивания и исправления. Однако в выбранной для публикации части встречаются лишь единичные коррективы и вставки, что делает текст удобным для восприятия. При публикации орфография и пунктуация приведены в соответствии с нормами современного русского языка (в т.ч. после названий зимовий проставлены запяты), без оговорок исправлены окончания прилагательных, написание приставок, оканчивающихся на -с, -з; написанные с прописных букв названия народов, месяцев, сословий, казенных строений и другие слова даны со строчной буквы; пропущенные слова и части слов восстановлены и приведены в квадратных скобках; встречающиеся в рукописи подчеркивания слов сохранены; верхний регистр в ряде случаев, требовавших восстановления пропущенной части слова, опущен («крест^й», «каз^й», «наз^{сн}»); прочие исправления оговорены в сносках. Для передачи авторского стиля написание некоторых слов, отражающее нормы разговорной и письменной речи XIX в., оставлено без изменения («оне», «прикащик», «анбар», «козаки», «горносталя», «выдти», «посельницкий»). Сохранены деление на абзацы и красные строки. Название текста дано как в источнике.

Ф. Шаховский. Записки и рассказы о Туруханском крае вниз по реке Енисею

(л. 7)

За достоверность их ручаться не могу

Путь к Северному морю^а от Туруханска

1. Шорихино, живут якуты, 7 домов..... 40 вер[ст].
2. Ангутское, [живут]^б поселенцы, 3 дома..... 35 [верст].
3. Горошинское, [живут] посел[енцы] и крест[ьян]е, 4 дома (отсюда коров нет)..... 40 [верст].
4. Курейское, [живут] посел[енц]ы и крест[ьян]е, 3 дома и казен[ный] магаз[ин].... 25 [верст].
5. Денежкино, [живут] крест[ьяне], 2 дома, от сего зимовья, по течению Енисея вниз^в бежит речка слываемая^г Денежкина; в ней, назад тому лет 90 с прибав[к]ою, шел от Архангельска казенный бот и зимовал; видны развалины бывшего зимовья, анбары и баня. Бот стоял в Енисейске и в пожаре 1778 года сгорел..... 25 [верст].
6. Ермаково, живут остяки в 2 домах..... 25 [верст].
7. Карасино, [живут] крестьяне, 3 дома и каз[енный] магаз[ин]..... 40 [верст].
8. Сушково, [живут] крест[ьяне], 1 дом..... 25 [верст].
9. Игарское, [живут] крест[ьяне], 1 дом (держат коров)..... 50 [верст].
10. Мосовское, [живут] крест[ьяне], 1 дом..... 25 [верст].
11. Плахинское, [живут] крест[ьяне], 2 дома (держат коров)..... 35 [верст].
12. Каменный Мыс, зимовье пустое, крестьянин живет за тундрой..... 35 [верст].
13. Хантайское, [живут] один крестьянин, другой поселенец; здесь видна деревянная, ветхая, упраздненная церковь, которая^д перемещена на Толстый Нос..... 5 [верст].
14. Кычково, 1 крестьянский дом..... 12 [верст].
15. Денисово, 2 дома крест[ьянски]е и посел[ьници]й^е // (л. 7 об.)
- 16^ж. Фокино, 1 крест[ьянски]й дом. До сего зимовья видны леса из^з листвен[н]ицы, ельника, березника^н, черемухи, осинника, тальника, сосны и ольховника; в них живут тетерева, которых ниже уже не бывает..... 33 вер[сты].
17. Прилучное, 1 крест[ьянски]й дом..... 20 [верст].
18. Лузино, 1 крест[ьянски]й дом; при оном каз[енный] магаз[ин] для^к самодей, юраков и долганов..... 20 [верст].

²² Пестов И. Записки об Енисейской губернии... С. 230.

²³ Там же. С. 233.

19. Катерины Шадриной 1 крест[ьянски]й дом..... 8 [верст].
 20. Вершинское, 1 крест[ьянский], 2 поселн[ицких] домов..... 17 [верст].
 21. Горчаково, [живет] 1 поселенец..... 15 [верст].
 22. Дудинское Урочище, 2 каз[енных] маг[азина], в бывшем питейном доме живут 2 козака^п. Хлеб отсюда отпускается за тундру для русских, его возят на оленях. Верстах в 4^к от устья Дудинки 4 дома; в 2^х живут духовные, в одном мещане и купеческий прикащик^м с товарами, а в последнем ясачные; здесь водят кур, которые кладутся¹ не прежде конца мая или половины июня. От Дудина вниз уже лесов не видно, начинается тундра; жители ездят на собаках и на оленях. Тут водятся^п волки^о и медведи. Белка только водится до Хантайки, далее к^п морю^р находят горносталей, песцов, медведей, зайцев, росомх, лисиц. Волков бесчисленное множество; они живут около зимовьев и ходят по домам, врываются в магазины, ^сраздирают мешки с мукою^с, так что жители боятся выдти^т ночью и на крыльцо.

От Дудинского до^у Толстого Носа

- 1^е. Левинское, 1 крест[ьянский] дом..... 8 [верст].
 2. Лапкai-Хинское, 2 кр[естьянских] дома. Тальник, ольха в аршин, листвен[ница]^ф не выше 5 аршин..... 19 [верст].
 3. На^х Остров[е] Салтанов[е] 1 крест[ьянский] дом..... 8 [верст].
 4. На берегу Енисея зимовье, 1 крест[ьянский] дом, наз[ывается] Салтаново ж... 8 [верст]. // (л. 8)
 5. Ананьино, 1 дом крест[ьянский], другой мещ[ански]й..... 8 вер[ст].
 6. Лаптуково, 1 кр[естьянский] дом..... 4 [версты].
 7. Заостровское, 2 крест[ьянски]е дома..... 15 [верст].
 8. Селякинское, 1 крест[ьянски]й дом..... 80 [верст].
 9. Дураково, так же..... 10 [верст].
 10. Казанцово, [так же]..... 6 [верст].
 11. Сечениково, [так же]..... 16 [верст].
 12. Караульное, одно крест[ьянско]е зимовье; наз[ывается] потому, что по осеням^п здесь ловят оленей петлями²; водится береговой^ч песец; в оном зимовье купеческий прикащик с товарами..... 12 [верст].
 13. Толстый Нос, церковь деревянная Введения Богородицы, перенесенная с Хантайки; дома: священнический, причетничий, 2 церковных, из которых один служит постоянным двором, отапливает его трапезник, т[о] е[сть] сторож церковный, а в другом живут крестьяне; один дом купецкий, где постоянно пребывает прикащик; 2 дома крестьянских и 1 казенный, в котором живут вахтера^п; всего же 8 домов. При сем месте выстроен хлебный каз[енный] магаз[ин], куда приезжают зимовщики от моря, самоеды и березовские юраки. Здесь Енисей имеет 20 верст ширины.

От Толстого Носа до моря

- 1^е. Муконинское, 1 кр[естьянски]й дом..... 25 [верст].
 2. Шадрино, 1 мещ[ански]й дом..... 40 [верст].
 3. Росляково, жителей нет..... 30 [верст].
 4. Зыряново, 1 ясачный дом^п
 5. Бородинское, 1 кр[естьянски]й дом..... 5 [верст].
 6. Лодыгино, пустое..... 20 [верст].
 7. Верхне-Карачинское, 1 кр[естьянски]й дом..... 30 [верст]. // (л. 8 об.)
 8^е. Орлово, пустое..... 25 в[ерст].
 9^е. Корепо, пустое..... 10 [верст].
 10^е. Козачинское, пустое..... 20 [верст].

- 11^е. Варенцово, пустое..... 20 [верст].
 12. Агеево, 1 кр[естьянски]й дом..... 18 [верст].
 13. Зверев, 1 кр[естьянский] дом; Енисей 60 вер[ст] широты⁹.
 14. Красново, 1 мещ[ански]й двор; здесь вода соленая морская; воду свежую берут из озер и ключей, а зимою топят снег..... 30 [верст].
 15. Бычево, 1 посельницкий дом..... 12 [верст].
 16. Каменное, пустое..... 15 [верст].
 17. Маркино, 1 кр[естьянски]й дом..... 18 [верст].
 18. Судейско, пустое..... 29 [верст].
 19. Паново, пустое..... 20 [верст].
 20. Нижне-Карговское или Суханово, 1 кр[естьянски]й дом и 1 мещ[анский]..... 25 [верст].
 21. Киташево, пустое..... 30 [верст].

Еще есть в стороне зимовья при протоках, начиная от Селякинского на 200 верст ниже Толстого Носа:

- 1^е. Хетское с каз[енным] хлеб[ным] маг[азином]: 1 кр[естьянский] д[ом] и 1 мещ[ански]й.
 2. Соленское, 2 мещ[анских] дома.
 3. Петрово, 2 мещ[анских] дома; здесь водятся куры; оне кладутся и высиживают цыплят без надзору; хозяева в летнее время уезжают на рыбный промысел.
 4. Байкалово, 1 мещ[ански]й дом.
 5. Теткино, 1 кр[естьянский] дом¹⁰.
 6. Мясниково, 1 кр[естьянский] дом. // (л. 9)
 7. Пилятское, 1 купеч[ески]й дом, в нем прикащик с товарами, и 1 мещ[анский].
 8. Мясниково же, 1 кр[естьянски]й дом.
 9. Черешково, 1 кр[естьянски]й дом.
 10. 11.
 12. Бычево же, 1 кр[естьянский] дом.
 13. Называемое Носок, 1 куп[еческий]й дом, в нем прикащик.
 14. Охотское, 1 кр[естьянски]й дом.

От Туруханска до моря 1405 верст, зимовей^а 100 жилых, 11 пустых и 7 казенных магазинов.

ГАРФ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 47. Л. 7–9.

^а Испр., в ркп. здесь и далее Морю; ^б в ркп. здесь и далее вместо слова «живут» длинный прочерк; ^в испр., в ркп. въ низъ; ^г неразборчиво, у И. Пестова это слово опущено; ^д далее зачеркнуто теперь; ^е далее в ркп. встречается именно такая форма слова, версты не указаны; ^ж перед этим зачеркнуто 15. Денисово, 2 дома крест^й и посел^й; ^з написано над строкой; ^и так в ркп.; ^к далее зачеркнуто русских; ^л так в ркп.; ^м так в ркп.; ^н написано над строкой, далее зачеркнуто много; ^о окончание исправлено с - ов на - и; ^п сверху зачеркнуто «до»; ^р окончание -я исправлено на -ю; ^{с-с} вставлено над строкой; ^т так в ркп.; ^у далее зачеркнуто «Моря»; ^ф в ркп. листовинъ; ^х написано над строкой; ^ц так в ркп.; ^ч так в ркп.; ^ш так в ркп.; ^щ версты не указаны; ^з версты не указаны; ^ю далее зачеркнуто 6. «Месниково, 7. Селянское»; ^я так в ркп.

Комментарии

¹ Кладутся – здесь: несутся.

² Ловят петлями – А.П. Степанов описывает такой способ ловли парнокопытных животных: «Диких ланей ловят в ямы, прикрытые хворостом, петлями, приделанными в местах, которые зверь сей любит перебегать...» (Степанов А.П. Енисейская губерния. Ч. I. С. 203).

Литература

Богданова М. Неизданные записки декабриста Ф.П. Шаховского // Енисей. Лит.-худож. альманах. Красноярск, 1961. № 2. С. 97–102.

Богданова М. Декабрист Ф.П. Шаховской в Туруханском крае // Енисей. Лит.-худож. альманах. 1973. № 6. С. 65–69.

Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1999. 216 с.

Комлева Е.В. Казенные запасные хлебные магазины Туруханского края в первой половине XIX в. // Енисейский север. Красноярск, 2016. Вып. 2. С. 13–44.

Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594–1893 год / вступ. ст. Л.П. Бердникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. 888 с.

Лубкова Е.Я. Жизнь и судьба князя Федора Петровича Шаховского. М.: Прометей, 2005. 176 с.

Пестов И. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири, 1831 года. М.: В Университетской типографии, 1833. 297, X с.

Смирнов В. Жизнь декабристов в Туруханске // Сибирские огни. 1925. № 6. С. 102–121.

Степанов А.П. Енисейская губерния. СПб.: В типографии Конрада Вингебера, 1835. Ч. I. 278 с.

Степанов А.П. Енисейская губерния. СПб.: В типографии Конрада Вингебера, 1835. Ч. II. 142, XIV с.

Суворова С.И. Декабрист Ф.П. Шаховской в Туруханской ссылке // Декабристы и Сибирь. Новосибирск, 1977. С. 143–150.

References

Bogdanova, M. (1961). *Neizdannye zapiski dekabrysta F.P. Shakhovskogo* [Unpublished Notes of the Decembrist F.P. Shakhovskoy]. In *Enisey*. Krasnoyarsk, no 2, pp. 97–102.

Bogdanova, M. (1973). *Dekabrist F.P. Shakhovskoy v Turukhanskom krae* [The Decembrist F.P. Shakhovskoy in the Turukhansk Region]. In *Enisey*. Krasnoyarsk, no 6, pp. 65–69.

Bulankov, V.V., Shumov, K.Yu. (1999). *Eniseysk. Ocherki po istorii razvitiya i zastroiki goroda* [Yeniseisk. Essays on the History of Development and Building of the City]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskoe knizhnoe izd-vo. 216 p.

Komleva, E.V. (2016). *Kazennye zapasnye khlebnye magaziny Turukhanskogo kraya v pervoy polovine XIX v.* [State-owned Spare Bread Stores of the Turukhansk Region in the First Half of the 19th Century]. In *Eniseyskiy sever*. Krasnoyarsk, iss. 2, pp. 13–44.

Kytmanov, A.I. (2016). *Kratkaya letopis Eniseyskogo uезда i Turukhanskogo kraya Eniseiskoy gubernii. 1594–1893 god* [Brief Chronicle of the Yenisey Uyezd and Turukhansk Region of the Yenisey Province. 1594–1893]. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t. 888 p.

Lubkova, E.Ya. (2005). *Zhizn i sudba knyazya Fedora Petrovicha Shakhovskogo* [Life and Fate of Prince Fyodor Petrovich Shakhovskoy]. Moscow, Prometei. 176 p.

Pestov, I. (1833). *Zapiski ob Yeniseyskoy gubernii Vostochnoi Sibiri, 1831 goda* [Notes on the Yenisey Province of Eastern Siberia, 1831]. Moscow, V Universitetskoy tipografii. 297, X p.

Smirnov, V. (1925). *Zhizn dekabristov v Turukhanske* [Life of the Decembrists in Turukhansk]. In *Sibirskie ogni*, no 6, pp. 102–121.

Stepanov, A.P. (1835). *Yeniseyskaya guberniya* [The Yenisey Province]. SPb., V tipografii Konrada Vingebera, p. I. 278 p.

Stepanov, A.P. (1835). *Yeniseyskaya guberniya* [The Yenisey Province]. SPb., V tipografii Konrada Vingebera, p. II. 142, XIV p.

Suvorova, S.I. (1977). *Dekabrist F.P. Shahovskoy v Turukhanskoy ssylke* [The Decembrist F.P. Shakhovskoy in the Turukhansk Exile]. In *Dekabristy i Sibir*. Novosibirsk, pp. 143–150.

Статья поступила в редакцию 10.12.2020 г.